

ЛИКВИДАТОРЫ

ПАВЕЛ КОРНЕВ

Приграничье

Павел Корнев

Ликвидаторы

«Автор»

2009

Корнев П. Н.

Ликвидаторы / П. Н. Корнев — «Автор», 2009 — (Приграничье)

ISBN 978-5-9922-0392-9

ISBN 978-5-9922-0392-9

© Корнев П. Н., 2009

© Автор, 2009

Павел Корнев

Ликвидаторы

Тем, кто бывал в бендежках электриков, связистов и прочего по своей специальности более-менее независимого от непосредственного начальства люда, прекрасно известно, что требование не пить на работе выполняется лишь до тех пор, пока нет подходящего повода. С другой стороны, поговорку «опять нет повода не выпить» никто не отменял. Единственное исключение – это аврал. Когда полетел генератор, оборвало провода, прорвало проходящую в непосредственной близости от кабинета генеральной канализационную трубу... Тогда да – тогда руки в ноги и работать. Ну а уж когда напасть миновала, грех не пропустить соточку-другую. Живые ж люди...

Для работников санэпидстанции Форта авральных периодов было два – короткое, но на редкость беспокойное лето и три дня лазурного солнца. Лето – разговор особый. Летом пить приходилось ночью, по дороге домой, ибо рассвирепевшее от непрекращающихся внештатных ситуаций начальство окончательно зверело и, в принципе, было не способно прислушаться к голосу разума. А вот зимой – другое дело. После захода лазурного солнца пили даже те, кто не пил все остальные триста шестьдесят четыре дня в году. Возможности человеческой психики не безграничны, а алкоголем снять стресс проще всего. Вовремя остановиться – вот в чем вопрос.

В небольшой каморке третьей выездной бригады санэпидстанции Форта витали сизые облака табачного дыма, а концентрация перегара и вовсе была способна отправить неподготовленного человека в нокаут. Понятно, что ничем хорошим для занимавших помещение ликвидаторов такой инцидент закончиться не мог, поэтому дверь была заперта изнутри. Зачем лишний раз искушать судьбу? Начальству же не объяснить, что никто не пьянствует, просто после вчерашнего горят трубы. К тому же ряд пустых бутылок вдоль одной из стен смотрелся несколько вызывающе.

– Чего их на самое видное место выставили? – тщательно тасуя замусоленную колоду карт, пробурчал Виктор Петрович, человек с двумя высшими образованиями, отвечавший в бригаде за приготовление химических составов для выведения всяческой вредной поросли. Ну и за приведение коллег в божеский вид в особо запущенных случаях ответственность тоже лежала на нем. Лет Петровичу было под полтинник, но своим молодым собутыльникам он по количеству принятого на грудь алкоголя обычно не уступал. Вот и сейчас химик оттянул ворот «турецкого» свитера, забычковал беломорину и пригладил насквозь прокуренную всклокоченную бороду: – Ну, наливайте, что ли...

– А куда их? Как прошлый раз в щиток составлять? – огрызнулся резонно отнесший упрек в свой адрес связист Алекс Шумов, парень лет двадцати пяти, который паяльникомковырялся во внутренностях лежавшего на столе кассетного плеера. – Ты, Борода, хочешь, чтобы опять кого-нибудь завалило?

– Да выкинем сегодня, – начал разливать из литрового стеклянного бутыля по стаканам самогон Антон Василенко. Высокий и всегда подтянутый, по роду своей деятельности он был малопьющим, а потому незамужние сотрудницы СЭС не оставляли попыток его захомутать. Пока что колдуну удавалось выходить сухим из воды, а его напарникам оставалось только удивляться количеству женщин, клюнувших на пшеничные кудри и голубые глаза. – Алекс, ты с нами?

– Ага. – Парень выкинул скуренный до фильтра бычок в мусорную корзину и с сожалением уставился на очередную прожженную дыру в темно-синей фланелевой рубашке с закатан-

ными рукавами. Сам он, хоть и не красавец, на отсутствие внимания женского пола тоже пожаловаться не мог, вот только, в отличие от хитрого хохла, его окольцевать оказалось куда проще.

– Семен?

– Я по пиву, – отказался последний из находившихся в комнате мужчин. Немногим постарше Василенко, плотного сложения, невысокий Семен Лымарь сидел у открытого оружейного шкафа и чистил с боем добытый со склада гладкоствольный карабин «Сайга-12К». В прошлой жизни Семен успел отслужить во внутренних войсках и повоевать в нескольких горячих точках и теперь обеспечивал нормальную работу бригады на выезде. Обычно инциденты удавалось разрешить при помощи мата и арматуры, но положиться на эти аргументы можно было далеко не всегда.

– «Балтика девятка!» – хохотнул Виктор Петрович. – «Мы смешали пиво с водкой за вас». Оставь нам на запивон.

– Отвалите. – Лымарь отхлебнул пива из горлышка, зевнул, потер тыльной стороной ладони заросший черной колючей щетиной подбородок и оправил поддетую под расстегнутый китель камуфляжа тельняшку. – Алекс, будет у нас музыка сегодня, нет?

– Будет, будет. – Шумов скрутил несколько проводков, соединяя плеер с проигрывателем грампластинок «Россия». В отличие от стандартной акустической системы, к проигрывателю были подключены сразу четыре стоявшие в разных углах комнаты колонки. – Антон, кинь кассету.

– А не коротнет, как в прошлый раз? – забеспокоился сугубый гуманитарий Василенко.

– Во-первых, в прошлый раз не коротнуло, а выбило пробки. – Алекс закинул кассету в плеер. – А во-вторых, тогда обогреватель подключали. Есть разница?

– Есть. – Виктор Петрович достал новую беломорину и стряхнул крошки с давно уже рыжеватой-серой от табачного дыма бороды. – В этот раз точно без премии останемся.

– Ага, щаз! – Шумов включил питание проигрывателя и нажал кнопку воспроизведения на плеере.

– О! Заиграла шарманка, – довольно потер руки Виктор Петрович. – За это надо выпить...

– Если продолжим в таком темпе опохмеляться, то кому-то очень скоро придется бежать за добавкой, – рассудительно заметил разливший по стаканам самогон Антон. – И закуски нет совсем...

– А пусть за бухлом Сема бежит, – предложил Алекс. – Как самый трезвый.

– Вам надо, вы и бегите, – хмыкнул Лымарь. – А закуска со вчерашнего остаться должна была. Вроде к монтажникам за окно уносили.

– Да ну, палиться только, – уныло протянул Василенко. – Опять говорить будут, что все вкальвают, одни ликвидаторы квасят. Причем именно третья бригада.

– Кто? Кто вкальвает? – со стаканом в руке вскочил на ноги Виктор Петрович. – Это они вкальвают?! Пусть в ОЗК разок подвал обработают!

– Петрович, – помахал перед лицом ладонью, разгоняя папиросный дым, Семен, – ты никогда сигареты с ментолом не курил?

– С чего вспомнил-то? – удивился химик.

– Да от них вони меньше должно быть. – Сам Лымарь не курил, но у других эту дурную привычку, в принципе, терпел. По крайней мере, пока кто-нибудь не начинал выдыхать дым в его сторону. – И послушай, как душевно поют: «Дым сигарет с ментолом...». А ты беломориной дымишь...

– Чего-то плеер тянет. – Алекс прислушался к слишком уж протяжному завыванию вокалиста. – Надо пассики подтянуть.

– Хорош! – забеспокоился Антон. – Ты прошлый раз на свой день рождения уже подтянул. Паяльником! Месяц потом без музыки сидели.

– Хоть от воя этого отдохнули. – Виктор Петрович, не дожидаясь собутыльников, замахнул самогона. – А ты, Семен, еще насчет папирос ворчать будешь, завтра самосада принесу! Очень его мои соседи уважают. Ладно, пойду до монтажников.

– Сиди, – остановил бородача Василенко, с общего согласия тянувший лямку бригадира. – Не драконь начальство.

– Да прям! – усмехнулся Петрович. – Можно подумать, кто-то работает! Лазурное солнце вчера зашло!

– Это у нас теперь каникулы, – согласился с Антоном Лымарь. – А монтажники по Форту мечутся, сети восстанавливают. В этот раз – обрывов без счету.

– Да и начальство нынче злое, – кивнул Алекс и, шумно выдохнув, выпил уже порядочно нагретый самогон. На счастье плеера следующая мелодия оказалась более ритмичной – «Божья коровка» запела о гранитном камушке, – и Шумов решил пока с ремонтом повременить.

– Чего так? – удивился Антон.

– Вы не слышали, что ли? – Связист начал сворачивать шнур паяльника. – Воевода себе башку прострелил. Вроде как самоубийство.

– Тяжела шапка Мономаха, – крикнул Виктор Петрович.

– Ну и? – Лымарь убрал карабин в оружейный ящик и начал выправлять слегка зазубренное лезвие туристического топорика. – Нас это каким боком?

– Нас никаким, – согласился Шумов. – А начальству с новым боссом мосты наводить придется. А то закроют финансирование и все дела.

– Не закроют, – задумался Василенко. – Ситуация сейчас не та. Но вот кто деньги пилить будет...

– Да они давно уже все снюхались, – махнул рукой Семен. – Одна шайка-лейка!

– И пес с ними! – Химик поболтал бутылкой с плескавшимся на доньшке самогоном, осмотрел скудную закуску – пару кусочков черного хлеба, привозную банку шпрот и последнюю вареную картофелину, – досадливо поморщился и бухнулся на стоявший у стены диван с продавленными пружинами. – Эх, мне свояк с Нижнего хутора такой копченой рыбы привез! Лещ! Жирный...

– Ну и чего не притащил? – расстроился Лымарь.

– Так мы его уже, сразу... – причмокнул мечтательно вздохнувший Петрович.

– Слушайте, никто не займет на пару дней? – Алекс выудил из банки последнюю шпротину. – Я в понедельник аванс выпишу...

– Ты, блин, нашел у кого спрашивать! – рассмеялся Антон. – Попробуй у связистов. Может, не все еще пропили.

– Новый год скоро, – вздохнул Семен. – А праздника совсем не чувствуется...

– Правильно, если эту гадость пить, какой праздник? – Алекс облизнул пальцы. – Смотри, на стопочку есть еще.

– Не, чего-то у меня почки побаливают, – сознался Лымарь. – Повременить надо.

– А знаешь, почему у тебя почки болят? – оживился Антон.

– Почему?

– А потому что их две, – на полном серьезе заявил Василенко. – Вот останется одна – сразу в авральном режиме начнет работать и болеть ей уже некогда будет.

– А вторую куда девать? – подыграл колдуну Алекс.

– Продадим, – не задумываясь, предложил бригадир.

– А чего мелочиться? – Виктор Петрович взъерошил бороду. – За печень тоже неплохие деньги дают.

– Печень – она же вроде одна? – удивился Алекс. – Или она ему без надобности, все равно не пьет?

– Печень можно отрезать, она до нормальных размеров разрастается, – с видом знатока заявил химик и закурил третью папиросу подряд. – Итого у нас есть одна почка и частично печень. Неплохая прибавка к зарплате!

– Еще яичко можно продать, – щелкнул пальцами Алекс. – Сема, тебе же для друзей не жалко?

– Или оба, – кивнул Василенко. – Сем, да ты не переживай, живут же люди...

– Вы б сменили тему, ребята, – Лымарь взвесил в руке топор. – А то еще неизвестно, у кого что вырежут!

– Злой ты, – вздохнул Василенко. – Кто-нибудь слышал – до праздников деньги дадут?

– Ага, догонят и еще раз дадут, – усмехнулся Алекс. – Блин, Антон, ты какую кассету подсунул? Ничего старее найти не смог?

– Да нормально. – Семен кинул на пол промасленную тряпку и с довольным видом подпел исполнителю:

Капитан Каталкин – козырной валет,
Капитан Каталкин – черный пистолет,
Капитан Каталкин – зоркие глаза,
Нам с тобой – защита, мафии – гроза!..

– Не, давайте «Агату Кристи» поставим, – начал перебирать кассеты Шумов. – Или «Сектор Газа».

– Чтoб у меня голова опять опухла? – недовольно пробурчал с дивана Виктор Петрович. – Смерти моей хочешь?

– Какие же вы нудные, – тяжело вздохнул Алекс. – Слушайте, а чего там у Пентагона происходит? Штурмовали вроде?

– Дружинники отошли, – Семен убрал пустую бутылку из-под пива за оружейный шкаф. – Меня вчера прямо из дома выдернули сетевиков на Юго-восток сопровождать.

– Ну и как там?

– Нормально.

– В «Берлогу» идем вечером? – неожиданно предложил Василенко.

– Оба-на! – уставился на него Лымарь. – Ты со своей фифой разругался, что ли?

– Не-а, их в «Черный квадрат» на казарменное перевели, – погрустнел Антон. Он уже с месяц крутил роман с одной из валькирий – девушкой в высшей степени привлекательной и эффектной, – чему холостые мужики СЭС нескрывая завидовали. Женатые, впрочем, тоже. – На праздники, может, отпустят...

– Смотри, найдет себе урода какого-нибудь, – не удержался от подначки Семен.

– На себя, что ли, намекаешь? – не остался в долгу колдун. – Так что насчет «Берлоги»?

– Я – «за», – поддержал идею Виктор Петрович.

– Почему нет? – пожал плечами Лымарь. – Алекс?

– Не, мне сегодня домой надо, – отказался тот.

– Хорош, мы ненадолго, – прицепился к нему Антон.

– Не могу. Да и денег нет.

– Я тебе до понедельника займу.

– Ну, если ненадолго...

– Кстати! Мы на работе-то Новый год справлять будем? – Семен запер оружейный шкафчик.

– Да надо бы, – задумался Василенко. – Только никого не зовем! Своей компанией.

– А может, контролерш пригласим? – подмигнул ему Лымарь. – Людка-то давно тебе глазки строит.

– Подумаем, – хмыкнул бригадир и достал пачку. В отличие от химика, он папиросами не увлекался, но по старой привычке отрывал у сигарет фильтры.

– А пить чего будем? – оживился Виктор Петрович. – Лучше бы, конечно, водку, но хорошую можем и не достать.

– Да время есть еще, – не стал загружаться по этому поводу Лымарь. – Решим.

– Все, я это слушать не могу! – Алекс выключил плеер. Последняя композиция – что-то насчет «и целуй меня везде» – окончательно его добила.

– В тишине сидеть будем? – дотянувшись до стола, Виктор Петрович ухватил колоду карт. – В «дурака»?

– Раздавай! – согласился Лымарь.

– Я – пас, – заявил Алекс и вытащил из сумки обмотанный скотчем ноутбук с торчавшими с торца проводами и разбитым дисплеем.

– Работает? – уставился на чудо техники химик.

– Почти. – Шумов достал набор отверток и нож. – Но не совсем...

– Петрович, раздавай! – поторопил напарника Антон.

Алекс тем временем открутил винт, намертво фиксирующий отсек с аккумулятором. Вставил в до неузнаваемости перепаянные контакты неведомо где раздобытую энергетическую батарею к чаромету и задвинул крышку обратно. Вынутый из чехла на поясе потертый и поцарапанный мобильный телефон тоже имел непредусмотренные оригинальной конструкцией дополнения: выведенные из него на месте отсутствующего аккумулятора клеммы оказались соединены с торчавшими из ноутбука проводами за считанные минуты. Воткнуть странного вида шлейф тоже оказалось несложно.

– Ну вы, господин хороший, и чудило! – прокомментировал Лымарь манеру игры зашедшего с козырной семерки Виктора Петровича и принял карту. – С большой буквы «М». Не лезет больше.

– Держи. – Василенко скинул последние две карты – пару десятков.

– Легко! – Химик побил заход парой дам и, широко улыбаясь, выложил на плечи Семена по шестерке. – На погоны!

– Пошел ты! – Лымарь сбросил карты на стол и обратил внимание на возившегося с ноутбуком связиста. – О, блин! У тебя сколько дюймов экран? Три?

– Не, Алекс, в самом деле, – присоединился к нему Антон, – неужели так сложно нормальный ноутбук найти?

– Сложно! – уставился на них Шумов. – Да! Сложно. Вы думаете, их вагонами завозят? Да ни фига подобного! И большинство тех, кто сюда попадает, или сразу выкидывают, чтоб лишнего не тащить, или скупщикам у юго-западных ворот сдают.

– Их еще покупает кто-то? – удивился Виктор Петрович.

– Берут. – Алекс стряхнул пепел в обрезанную жестянку из-под пива. – Конторы, у которых доступ к нормальному электроснабжению есть, скупают. Мобильники в основном на запчасти к чарофонам идут.

– Я тоже свой по дешевке сдал, – расстроился Семен. – Только на пообедать и хватило.

– За чечевичную похлебку практически, – усмехнулся химик.

– Петрович, ты наехал, что ли? – Лымарь обернулся к бородачу. – Ты ж меня сейчас в евреи записал?

Утопив кнопку питания ноутбука, Алекс аккуратно положил телефон на стол и, дождавшись, когда загрузится операционная система, начал водить по дисплею стилем. Некоторое время ничего не происходило, а потом из заметно похрипывавших встроенных колонок донеслась какая-то едва слышная мелодия.

– Да ну на фиг! – подскочил к связисту Василенко. – Работает?

– А то! – гордо заявил Алекс и воткнул в ноутбук штекер с уходящим к проигрывателю проводом. – Сколько сейчас за приемник ломают? Да еще и абонентскую плату дерут. А тут своими руками – все бесплатно!

– Ты, получается, чарофон подключил? – сообразил Антон. – А управление через сенсорный экран?

– Точно, – кивнул Шумов, подкорректировал какие-то настройки, и звук очистился от сторонних хрипов.

– Приветствую всех слушателей нашей волны! Для тех, кто в танке, напоминаю: говорит Форт! А пытаться настроиться на что-то другое, значит, совершенно впустую потратить несколько часов вашей жизни. Да, конкурентов у нас нет и в ближайшее время не предвидится, а поэтому предлагаю расслабиться и получать удовольствие от хорошей музыки. «Дискотека Авария» – «Новый год»!

Стук в дверь на фоне заводной мелодии как-то потерялся, и внимание на него обратили, только когда по железному листу начали пинать ногой. Сделать вид, будто никого нет дома, мешала музыка, да к тому же внутрь ломился явно кто-то из своих. Всем остальным тут сегодня точно делать нечего.

Кинув сигарету в пепельницу, Василенко лязгнул запором и распахнул дверь:

– Какого?.. Здравствуйте, Виталий Максимович!

Заместитель директора санэпидстанции и по совместительству куратор ликвидаторов Виталий Жуков, не дожидаясь приглашения, шагнул в бендежку и сказал всего одно слово. Одно короткое слово. Всего одно. Но таков уж великий и могучий русский язык, что эти шесть букв в полной мере выразили все удивление открывшейся ему картиной и категорическое неприятие текущего положения дел.

– По маленькой? – Лымарь как ни в чем не бывало, подхватил со стола бутылку самогона. – За черный полдень? Нет? Ну, тогда хоть бутерброд?

– Антон, выйди, – развернулся Жуков.

Василенко показал кулак сделавшему честное лицо Лымарю и поплелся вслед за куратором.

– Пипец! – тяжело вздохнул Шумов, забрал у Семена бутылку и разлил остатки самогона себе и Виктору Петровичу. – Все, плакала наша премия...

– А мне? – постучал пустой стопкой по столу Лымарь.

– Ты ж не пьешь? – уставился на него Алекс.

– Я?! – безмерно удивился Семен. – Кто тебе такую глупость сказал?

– Ладно, проехали. – Связист отлил из двух стаканов в третий и, чокнувшись со стоявшими на столе стопками, выпил. – Виктор Петрович, все равно спалились, айда до монтажников?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.